

12. Trask, R. L. The Key Concepts in Language and Linguistics / R. L. Trask. – New York: Routledge. – URL: <https://cob-net.org/compare/docs/key-concepts-in-linguistic-trask.pdf> (дата обращения 21.09.2023).

УДК 81'371

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛОВ 2022 ГОДА

Самойлова Антонина Вадимовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,
Кубанский государственный университет, г. Кубань, Россия, antina@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос аксиологического ориентирования на материале слов 2022 года. Цель исследования предполагает анализ динамики вектора оценочной маркированности в семантике лексем года в рамках социального контекста. В работе было рассмотрено понятие «ценность», его место в лингвокультуре в зависимости от лингвистической репрезентации; проанализирован феномен «слов года» и их роль в осуществлении медиа коммуникации, а также рассмотрены лингвоаксиологические особенности некоторых слов 2022 года. По итогам исследования был сделан вывод о преобладающем имплицитном характере выражения ценностно-ориентированных смыслов в зависимости от индивидуальных особенностей языковой личности.

Ключевые слова: слово года, оценочность, ценность, аксиологическая маркированность, лингвокультура.

LINGUOAXIOLOGICAL COMPONENT OF SOME WORDS OF THE YEAR 2022

Antonina V. Samoylova

CSc in Philology, Department of English Philology, Kuban State University,
Kuban, Russia, antina@inbox.ru

Abstract. The paper examined the issue of axiological orientation as exemplified in the words of the year 2022. The purpose of the research assumes the analysis of dynamics of the vector of axiological markedness in the semantics of the words of the year in terms of social context. The paper examined the notion of value, its place in the linguoculture depending on the linguistic representation; it also analysed the phenomenon of words of the year and their role in media communication, linguoaxiological peculiarities of some words of 2022 were considered as well. The research findings allowed us to make a conclusion about the prevailing implicit character of expression of value-oriented meanings according to the individual specific features of linguistic persona.

Keywords: word of the year, evaluation, value, axiological markedness, linguoculture.

Аксиологическое направление в лингвистике является одним из наиболее перспективных направлений по целому ряду причин: во-первых, процесс

коммуникации невозможно представить вне оценочной деятельности, ведь любое высказывание, не являющееся простой констатацией фактов, предполагает определенную степень эксплицитно или имплицитно выраженного мнения. Во-вторых, изучение лингвоаксиологических форм проявления оценочности способствует выведению определенных доминирующих в современном социуме смыслов, настроений, тем самым давая возможность понять и скорректировать бихевиористскую направленность общества.

Целью настоящего исследования является анализ аксиологического компонента в семантике некоторых знаковых лексических единиц, признанных словами 2022 года, на предмет динамики вектора его оценочной маркированности.

Достижению указанной цели способствовал ряд задач:

1) рассмотреть аксиологический компонент лексического значения как один из ключевых аспектов понимания прагматического функционала слов года;

2) рассмотреть понятие «слово года» и оценить важность данного феномена в медиа коммуникации;

3) дать базовую дефиниционную характеристику некоторых слов года с целью уточнения их аутентичного значения;

4) сравнить базовую лексикографическую семантику слов года с ее дискурсивно-контекстуальным аналогом;

5) выявить динамику оценочности в семантике некоторых слов года в рамках их контекстуального использования в современном медиа пространстве.

Объектом исследования является ряд англоязычных слов 2022 года, представляющих интерес с позиции изменения их оценочной природы; предметом исследования является сам компонент оценочности в рамках коннотативного значения и его динамическая сущность.

Лингвистическим материалом исследования послужили перечни слов 2022 года, представленные словарями Collins Dictionary, Cambridge Dictionary, Dictionary.com, Macquarie Dictionary, Oxford Dictionary. Контекстуальное использование некоторых лексем было проанализировано на материале публикаций с сайтов Dailytrojan.com, Vogue.com, HarvardBusinessReview.org.

Методологию исследования составили как общие методы научного познания (анализ тематической литературы, обобщение опыта по тематике исследования, дедукция), так и специализированные методы, включая метод семантического анализа значения отобранных лексических единиц с целью детального рассмотрения коннотативного компонента, описательный метод, используемый для подробного пояснения семантики лексических единиц, а также метод контекстуального анализа для выявления вектора оценочности и прагматического эффекта их использования. Изучение непосредственно аксиологического компонента происходит в семасиологическом ключе: от анализа словесной формы к ее ценностной валидности.

Ценностная картина мира закрепляется в сознании представителей моноязычного общества в виде концептуальной картины мира и фиксируется языком, выполняя регулятивную функцию и определяя жизненные ориентиры [2]. Лингвоаксиологический аспект лексики интересен, в первую очередь, изучением средств и способов репрезентации как ценностей, так и антиценностей в языке.

«Ценность – это положительная или отрицательная значимость экстралингвистического факта... для конкретного человека, социальной группы или народа. Ценностная система отражает представления культуры о норме (ценности) и отступлениях от нее (антиценности)» [5]. Т.В. Зенкова также отмечает, что «ценность, значимость определенного понятия и его место в лингвокультуре определенного народа обусловлено не только количеством языковых единиц, его вербализующих, но и количеством антонимичных репрезентантов» [3, с. 173]. Лингвистическое воплощение ценностной ориентации реализуется через процесс оценивания или языковую оценку, являющуюся «результатом закрепления отношения говорящего коллектива к предмету речи» [5]. «Оценка дополняет структуру языкового знака прагматическим значением и позволяет не только передать определенное положение вещей, но и выразить отношение субъекта к описываемой средствами языка окружающей действительности» [1, с. 62].

Но наряду с определением оценки в рамках дихотомии «положительная» vs. «отрицательная», аксиологическая маркированность элементов концептуальной картины мира может подвергаться векторным изменениям, так называемым флуктуациям аксиологического порядка, когда явление или понятие, предполагающее исключительно положительное оценивание или нейтральный аксиологический статус, утрачивает данное свойство ввиду своей широкой распространенности, банальности, навязчивости проявления, либо двусмысленности. Данная тенденция становится заметна при анализе массива слов года.

Определение «слов года» происходит ежегодно, в результате чего специалистами делается подборка наиболее популярных и актуальных лексических единиц, отражающих преобладающие в обществе стремления и настроения [7, с. 348]. Подобное лексикографическое исследование также подразумевает определение ключевых векторов социального спроса и аксиологических парадигм, что способствует моделированию общедоступного информационного пространства вне зависимости от языковой принадлежности. Это объясняется в первую очередь повсеместностью доступа к медиа ресурсам, в частности интернет-ресурсам, и их территориальной «независимостью». Медиа язык интернета является значимым средством коммуникативного влияния и инструментом воздействия на коллективное сознание благодаря стратегиям включения или исключения определенных вопросов или тем из повседневной новостной повестки. С полной уверенностью можно утверждать, что медиа коммуникация также характеризуется эксплицитной, но

в то же время скрытой оценкой фактических событий при помощи определенных коммуникативных стратегий (вычленение и утверждение перечня слов года можно считать одной из них). Использование данных стратегий позволяет производить многостороннюю интерпретацию реальности в оценочном ключе, определяемом реципиентом, часто с искажением истинного информативного содержания [8; 9].

Слова года как нельзя более точно отражают оценочную картину происходящих в социуме событий. В.А. Марьянчик отмечала, что сам по себе «аксиологический статус слов неоднозначен, так как их актуальность для языковой личности определяется многими факторами: возрастом, полом, образом и уровнем жизни» [4, с. 289]. Тем не менее, на основе проведенного анализа лексики 2022 года [6] нами были выделены 4 группы в зависимости от вектора аксиологической направленности: лексемы с отрицательной аксиологической маркированностью (*goblin mode, inflation, gaslighting, raid, permacrisis, partygate, lawfare, sportswashing, spicy cough, bossware, gigafire*); лексемы нейтрально-номинативного характера (*metaverse, woman, Wordle, LGBTQIA, sentient, loamy, queen consort, Carolean, homer, e-change, brigading, hidden homeless*); лексемы с флуктуирующей аксиологической маркированностью (*democracy, quiet quitting, omicron, oligarch, codify, warm bank, vibe shift, truth-telling, bachelor's handbag, barbiecore – барбикор, nepo baby, pirate trail, skin hunger, yassify*); лексемы с положительной аксиологической маркированностью (*'IStandWith', splooting, teal, clapter, prebunking*). Определение вектора аксиологической направленности производилось в рамках контекстуального анализа использования лексических единиц, признанных словами 2022 года, в текстовом массиве англоязычных онлайн ресурсов.

Рассмотрим некоторые лексемы на предмет их лингвоаксеологического компонента значения более подробно. В данном случае наиболее интересной является группа лексем с флуктуирующей аксеологической маркированностью, поскольку диапазон оценочности может варьироваться от крайне отрицательного до полностью одобрительного. Так, глагол *yassify – to apply multiple filters and edits to an image or digital photograph, in order to transform the original image to one which is glamorous and beautiful* [Macquarie Dictionary] – имеет подобную природу двойственного характера. Судя по исконной дефиниции, глагол имеет скорее отрицательную оценочную импликацию, поскольку подразумевает применение многочисленных фильтров для улучшения внешности изображаемой на фотоснимке персоны, тем самым лишая ее природной уникальности. Но с другой стороны, сам процесс подобного «улучшайзинга», вероятно, направлен на повышение личностной самооценки, формирование стереотипного закрепленного убеждения о соответствии признанным стандартам красоты путем корректировки визуального изображения внешности. Естественная, необработанная внешность на фото может также говорить о некоторой неосведомленности ее носителя о современных тенденциях ведения социальных сетей: *Regardless of which*

definition you find more appropriate, one thing is for sure – to yassify something is to improve it. ... Simply put, the world is changing, and I fear that those who remain un-yassified may be left behind [<https://dailytrojan.com/2022/03/24/yassify-your-friends-before-its-too-late/>]. Поэтому, как было отмечено ранее, определение аксиологической направленности зависит от персональных предпочтений языковой личности, как использующей данную лексему, так и осуществляющей описываемое ею действие.

Следующим словом 2022 года, представляющим интерес с позиции лингвоаксиологии, считаем неологизм *Barbiecore* – a fashion characterized by an all-pink colour palette, especially bright pink [Macquarie Dictionary]. Бум на барбикор был вызван выходом приключенческой фантазийной комедии «Барби» и предшествующей ей масштабной PR-кампании. Достаточно нейтральная в плане компонента оценочности дефиниция данной лексемы не отражает вариативность имплицативных смыслов, порождаемых ее употреблением в речи. Являясь неологизмом, данная лексема с легкостью вошла в перечень слов года ввиду простоты словообразования, экспрессивности, закреплённой в когнитивной картине мира практически любого представителя социума ассоциативной колоративной стереотипности. Следовательно, характер употребления данной лексемы носит сугубо прагматическую направленность и рассчитан на оказание перлокутивного эффекта. Данный эффект заключается в следовании модным тенденциям ношения одежды ярко-розового цвета, следовании поведенческим стандартам, характерным для образа куклы Барби с феминистически ориентированной поправкой на свободу и превосходство женщины над мужчиной, доминирование матриархальной иерархии социума над патриархальной. Но при этом, насколько убедительными не выглядели попытки режиссерской команды фильма трансформировать образ идеальной, беззаботной, существующей в утопичном мире куклы, в феминистически ориентированную модель человека, сам термин *Barbiecore* и сопутствующие ему лингво-социальные импликации вызывают в некотором роде негативные ассоциации. Подтверждением тому служит цитата из британского *Vogue*: «I've reached my Barbiecore content threshold, and have been left with the kind of headache you get from eating too many sweets. Perhaps I'm just sick of seeing the colour pink. ... The problem with Barbiecore is that it's pretty two-dimensional; there's nothing ironic or subversive about it, there's no tension or wit involved» [<https://www.vogue.co.uk/paper/im-just-not-that-into-barbiecore>]. В данном случае вектор аксиологической маркированности имеет тенденцию к негативизации, несмотря на продолжительность истории существования самого феномена Барби и сопутствующей ему идеализации.

Еще одним примером лексемы 2022 года с флуктуирующей оценочной характеристикой является *quiet quitting*. Лексема полисемантическая и имеет два значения: 1) the practice of doing no more work than one is contractually obliged to do, especially in order to spend more time on personal activities; 2) the practice

of doing little work or no work while being present at one's place of employment [Collins Dictionary]. Анализ этимологии и «социального контекста» употребления данной лексической единицы свидетельствует о ее транзитивном оценочном статусе. На первый взгляд перлокутивный эффект от действия, описываемого лексемой *quiet quitting*, характеризуется положительной результативностью: соблюдение баланса между рабочим и личным временем, психологически устойчивое состояние, сохранение рабочего места вне зависимости от фактической производительности – факторы, представляющие особую важность для любого сотрудника. Но, с другой стороны, описание рабочей ситуации как *quiet quitting* все больше приобретает определенный негативный подтекст. Семантический и контекстуальный формат в цитате, взятой с сайта Harvard Business Review, подтверждают данную гипотезу: *Quiet quitters continue to perform all their regular work, but they refuse to go above and beyond ... this trend has the potential to harm not only employers, but employees ... as their unwillingness to go the extra mile often increases the burden on their colleagues to take on extra work instead* [<https://hbr.org/2022/09/when-quiet-quitting-is-worse-than-the-real-thing>]. Таким образом, явление *quiet quitting* может быть трактовано в качестве корпоративной антиценности, при этом сохраняя статус имплицитной оценочной номинации высокой частотности ввиду активного использования в социальном контексте.

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов:

- слова года обладают значительным аксиологическим потенциалом, что во многом обуславливает их «высоко рейтинговое» положение в качестве знаковой лексики социума;
- ценностно-ориентированный смысл, присутствующий в семантике слов года, может быть выражен как эксплицитно (при помощи фактических дефиниционных сем), так и имплицитно (на основе определенных когнитивных стереотипов или паттернов, обусловленных индивидуальными особенностями языковой личности);
- вектор аксиологической маркированности слов года подвержен флуктуациям в зависимости от социального контекста.

Список использованных источников

1. Бородулина, Н. Ю. Культурно-аксиологический подход к исследованию языковых значений / Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева // Ценностные ориентации эпохи цифровизации: лингвопрагматический аспект: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: изд. центр ФГБОУ ВО «ТГТУ». – 2022. –

URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2022/gunina4.pdf> (дата обращения 20.09.2023).

2. Глухова, О. В. Обоснование изучения основных ценностных констант русской культуры в аспекте отражения современной социально-политической направленности общественного сознания / О. В. Глухова, Т. В. Евсюкова, Е. А. Чередникова // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 8 (44). – DOI <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.33>. – URL: <https://rulb.org/archive/8-44-2023-august/10.18454/RULB.2023.44.33> (дата обращения 20.09.2023).

3. Зенкова, Т. В. Успешный человек» как ценностная доминанта американской лингвоаксиологической картины мира / Т. В. Зенкова // Полилингвальность и транскультурные практики. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 168-179. – DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-2-168-179. – URL: https://journals.rudn.ru/polylinguality/paper/view/21324/17044/ru_RU (дата обращения 20.09.2023).
4. Марьянчик, В. А. Аксиология слова, или о хайпе / В. А. Марьянчик // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: мат-лы Междунар. науч. конф. (Тяньцзинь, 16 ноября 2018). – 2018. – С. 287-293.
5. Павлов, С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект / С. Г. Павлов // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/paper/n/lingvoaksiologicheskaya-model-cheloveka-nauchno-metodicheskii-aspekt> (дата обращения 19.09.2023).
6. Самойлова, А. В. Аксиологический потенциал англоязычных слов 2022 года / А. В. Самойлова, Н. Б. Шершнева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. Т. 6. Вып. 9. – С. 3092-3098. – DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230475>. – URL: <https://www.gramota.net/papers/phil20230475.pdf> (дата обращения 18.09.2023).
7. Тихонова, Н. Ю. Слова года в английском языке-2022: анализ и комментарий / Н. Ю. Тихонова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 348-350. – URL: <https://cyberleninka.ru/paper/n/slova-goda-v-angliyskom-yazyke-2022-analiz-i-kommentariy/viewer> (дата обращения 20.09.2020).
8. Язык и социум: динамика взаимоотношений: коллективная монография. – Краснодар: КубГУ, 2022. – 287 с.
9. Zhang, L. Association strategies of speech behavior of communicators in coding discourse: an interdisciplinary approach towards understanding of cognitive and linguistic processes in communication / L. Zhang, I. Karabulatova, A. Nurmekhametov, M. Lagutkina // Journal of Psycholinguistic Research. – 2023. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10936-023-09966-z> (дата обращения 23.09.2023).

Источники примеров

1. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/editorial/woty> (дата обращения 02.09.2023).
2. Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 05.09.2023).
3. DailyTrojan.com. – URL: <https://dailytrojan.com/2022/03/24/yassify-your-friends-before-its-too-late/> (дата обращения 24.09.2023).
4. Dictionary.com. – URL: <https://www.dictionary.com/e/word-of-the-year/> (дата обращения 08.09.2023).
5. HarvardBusinessReview.org. – URL: <https://hbr.org/2022/09/when-quiet-quitting-is-worse-than-the-real-thing> (дата обращения 24.09.2023).
6. Macquarie Dictionary. – URL: <https://www.macquariedictionary.com.au/blog/paper/898/> (дата обращения 11.09.2023).
7. Merriam-Webster Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/wordplay/word-of-the-year> (дата обращения 04.09.2023).
8. Oxford Dictionary. – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2022/> (дата обращения 02.09.2023).
9. Vogue.com. – URL: <https://www.vogue.co.uk/paper/im-just-not-that-into-barbiecore> (дата обращения 24.09.2023).